К переосмыслению категории класса: tempora multa множественного субъекта

Анна Егорова

Младший научный сотрудник, Центр современных политических исследований (ЦСПИ), Институт общественных наук (ИОН), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Aдрес: 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: anna.e.yegorova@gmail.com.

Ключевые слова: класс; классовая борьба; сущностный срез; социальное целое; (мульти)темпоральность; субъект; эмансипация.

В статье предпринимается попытка переосмыслить марксистскую категорию класса в связи с критикой прогрессистской концепции истории. Типичное для марксизма XIX-XX веков представление о пролетариате как субъекте истории делает проблематичным любое политическое действие, направленное на социальную трансформацию. Ведь с точки зрения политики идея субъекта истории чревата либо полным бездействием, предполагая, что рабочий класс спонтанным образом осуществит свою историческую миссию, либо диктатом партии, выступающей революционным авангардом рабочего класса. Необходимость отказа эмансипаторной политики от линейной концепции истории и ее субъекта осмыслялась целым рядом исследователей (Вальтер Беньямин, Луи Альтюссер, Даниэль Бенсаид, Массимилиано Томба и др.). Но означает ли это, что следует отбросить и само понятие класса?

Разработанная Альтюссером концепция социального целого как переплетения множественных темпоральностей позволяет по-новому

взглянуть на проблематику класса в марксистской теории и политической практике, где класс понимается не как сущность или структура, но как конфликтное социальное отношение и политический концепт. Основываясь на наработках Эдварда Томпсона, Эллен Мейксинс Вуд, Этьена Балибара, Даниэля Бенсаида, Чинции Аруццы и других, автор статьи демонстрирует, что мультитемпоральная структура капитала означает, что классовое противоречие не может ограничиваться сферой производства, но разворачивается на всех уровнях создания прибавочной стоимости — производства, обмена, воспроизводства и обращения капитала, взятого в целом. Более того, другие социальные движения - феминистские, антирасистские, промигрантские и т. д. — ведут к переопределению ключевых аспектов классовой субъективности, связанных с понятиями производительного труда и эксплуатации. Таким образом, в ситуации кризиса левой политики классовая борьба оказывается одновременно и борьбой за политическую актуализацию классового вопроса.

▶ ЕГОДНЯ в критической политической и социальной теории все чаще говорится о необходимости «вернуться к классу»¹. Такие попытки свидетельствуют как о кризисе политики идентичности, так и о все более острой потребности в широкой социальной коалиции или переизобретении большинства, которое могло бы противостоять наступлению правого популизма. В частности, по мнению Дидье Эрибона, отказ левых от классовой борьбы и социального антагонизма в пользу общественной солидарности и индивидуальной автономии был использован право-популистскими движениями, и некоторые из них открыто провозгласили себя новыми представителями рабочего класса². Кроме того, в левой теории отход от класса в пользу «множеств», «бесклассовой борьбы», «субъекта события» и т. д. также сыграл противоречивую роль. Стоит признать, что неоднозначное отношение к категории класса в марксистской и постмарксистской традиции последних десятилетий связано с так называемым классовым эссенциализмом и экономическим детерминизмом, а также с руководящей ролью партии, претендующей на знание о подлинном классовом интересе рабочих. Эти недостатки теории и их негативные политические последствия (как в СССР, так и в западных странах) отчасти объясняются тем, что на протяжении XX века категория класса в марксизме была так или иначе связана с линейной концепцией истории, при этом класс играл роль ее субъекта. Отталкиваясь от критики исторической телеологии, предложенной Альтюссером, я попробую показать, почему подобное понимание класса несовместимо с эмансипаторным политическим действием. На мой взгляд, отказ от линейной концепции истории может быть продуктивен для переосмысления категории класса. Более того, освобождая политику от течения истории, мы можем дать дополнительное обоснование политическому определению класса.

Приоритет классовой борьбы по отношению к формированию класса и классовому сознанию, на котором основано про-

^{1.} Chibber V. Rescuing Class From the Cultural Turn// Catalyst. 2017. Vol. 1. № 1. 2017. URL: https://catalyst-journal.com/vol1/no1/cultural-turn-vivek-chibber.

^{2.} Eribon D. Retour à Reims. P.: Fayard, 2009.

цессуальное, историческое понимание класса, лег в основу теоретических разработок Эдварда Томпсона, Эллен Мейксинс Вуд и позднее Чинции Аруццы, которая попыталась связать третью волну феминизма с новым процессом классообразования. Однако такое процессуальное определение класса обретает значимость лишь в том случае, если формирование класса не рассматривается как необходимое и неизбежное, но ставится в зависимость от конкретной деятельности людей, от контингентного политического опосредования. Если поиски нового субъекта зачастую исходят из линейного понимания исторического развития, скрытым двигателем которого являются новые формы создания прибавочной стоимости, то мультитемпоральное измерение класса, в свою очередь, позволяет нам схватить все разнообразие форм производства прибавочной стоимости в их сложном сочетании. Так как сам класс содержит в себе мультитемпоральное измерение, не существует более отсталых или прогрессивных версий революционного субъекта. Сверх того, сегодня любая эмансипаторная классовая политика может рассчитывать на успех только в том случае, если она сможет принять «одновременность неодновременного» в качестве стратегической гипотезы, противопоставленной синхронизационным механизмам капитала.

В этом тексте я сначала обращусь к критике линейной концепции истории, связанной с невозможностью «гегельянской политики». Парадокс мультитемпорального взгляда на общество и историю состоит в том, что именно отказ от субъекта истории позволяет мыслить активное воздействие на историю через практику политической интервенции. Далее я покажу, что реальным временем политики является настоящее время конъюнктуры, представляющее собой сложную артикуляцию противоречий различных инстанций. В двух заключительных разделах я обращусь к представлению о политическом определении класса и проанализирую его связь с мультитемпоральным измерением этой категории, которое позволит реактивировать ее эмансипаторный потенциал.

Проблема «сущностного среза» и невозможность «гегельянской» политики

Представление о том, что пролетариат является субъектом истории, несмотря на свою мобилизационную силу, чревато политическим поражением. Линейная философия истории делает политическое действие если не полностью излишним, то по крайней мере не необходимым, ведь если капиталистическое общество так

или иначе обречено, то коммунистам и рабочему классу остается просто ждать его крушения. Вальтер Беньямин в «Тезисах о понятии истории» так охарактеризовал эту позицию:

Как только бесклассовое общество было определено как бесконечное задание, пустое и гомогенное время тут же превратилось, так сказать, в приемную, где более или менее спокойно можно было ожидать наступления революционной ситуации³.

В начале XX века идеология прогресса разделялась среди прочих и революционными синдикалистами (в частности, американскими Индустриальными рабочими мира, ИРМ), и сторонниками «коммунизма Советов»⁴. Диалектическое становление от «класса в себе» к «классу для себя», описанное Дьёрдем Лукачем в «Истории и классовом сознании» и разворачивающееся под воздействием основного противоречия между трудом и капиталом, также поставлено в зависимость от «чуда» пролетарского сознания, ключами к которому владеет партия революционного авангарда, фактически занимающая место рабочего класса в качестве субъекта истории. «Точка зрения тотальности» оборачивается тоталитарным диктатом, при котором любые несоответствия линии партии объявляются реакционными проявлениями или «пережитками».

Чтобы вернуть политике ее преобразующий потенциал, необходимо оспорить концепцию истории, которая обладает своей собственной, постепенно открывающейся сознанию логикой. Чтобы «освободить мировое дитя политики от тенет, которыми его оплели»⁵, потребуется другая концепция истории, в которой прошлое теряет свою однозначность, а настоящее — не просто переходный момент в веренице событий, но само всегда открыто для события, переопределяющего прошлое и будущее. В истории социалистического движения такое переосмысление впервые происходит в тесной связи с динамикой русской революции 1905 года. В этот период Ленин отходит от стадиального понимания исторического развития и формулирует идею союза рабочих и крестьян.

- 3. Беньямин В. Тезисы о понятии истории / Пер. с нем. и комм. С. Ромаш-ко // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. С. 89.
- 4. Cm.: *Gerber J.* Anton Pannekoek and the Socialism of Workers' Self-emancipation 1873–1960. Dordrecht; Boston; L.: Kluwer Academic Publishers and International Institute of Social History of Amsterdam, 1989; *Dubofsky M.* We Shall Be All: A History of the Industrial Workers of the World. Abridged ed. Champaign, IL: University of Illinois Press, 2000.
- 5. Беньямин В. Указ. соч. С. 84.

В работе «Две тактики социал-демократии» он пишет: «...в конкретной исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего, смешиваются та и другая дорога»⁶.

Политическая практика Ленина сыграла не последнюю роль в философском проекте Луи Альтюссера, который в работе «Читать "Капитал"» совместно со своими учениками предложил одно из наиболее разработанных философских обоснований проблемы невозможности политического действия в рамках линейной концепции исторического времени. В главе «Набросок марксистской концепции исторического времени» Альтюссер эмпирицистскому и гегельянскому представлениям об историческом времени (объединяет их то, что для них процесс познания представляет собой не отношение, а проникновение в суть вещи — в первом случае путем наблюдения, эксперимента и абстракции, во втором — путем движения от абстрактного к конкретному) противопоставляет мультитемпоральную концепцию, которую он выводит из философской проблематики Маркса⁷. Хотя сам Маркс не оставил разработанной философии истории, часто его заслугу видят в том, что он указал на преходящий характер экономических категорий. В «Нищете философии», в частности, содержится критика аисторичности классической политэкономии, которая представляет экономические категории как вечные, не ставя вопроса об их происхождении. Впрочем, поставить вопрос об историчности категорий не означает простой историзации понятий, иначе, по замечанию Альтюссера, Маркс был бы гегельянцем. Однако гегельянство в целом становится объектом Марксовой критики уже в «Немецкой идеологии», авторы которой демонстрируют несостоятельность философии истории, рассматривающей настоящее как цель по отношению к предыдущим стадиям.

Чтобы ответить на вопрос о содержании материалистической концепции истории, Альтюссер сначала рассматривает гегелевскую концепцию исторического времени, поскольку, с его точки зрения, для Гегеля историческое время— не более чем отражение внутренней сущности исторической тотальности, воплощающей в себе момент становления понятия в длительности времени. Главные характеристики подобного исторического

^{6.} Ленин В. Две тактики социал-демократии в демократической революции// Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 11. С. 74. URL: https://leninism.su/works/49-tom-11/3070-dve-taktiki-soczial-demokratii-v-demokraticheskoj-revolyuczii.html.

^{7.} Althusser L. Reading Capital. L.; N.Y.: Verso, 2015. P. 181.

времени должны привести нас к представлению о соответствующей структуре социальной тотальности. Альтюссер выделяет две главные характеристики исторического времени у Гегеля: гомогенная континуальность и современность⁸. Гомогенная континуальность означает, что моменты диалектического развития следуют друг за другом, поэтому главной задачей историка является правильная периодизация. Современность — это абсолютное соответствие между понятием и его проявлением во времени, а каждый отдельный момент есть предельное выражение идеи на определенном этапе ее становления. Поэтому современность представляет собой условие возможности гомогенной континуальности. Именно в современности Альтюссер видит ключ к пониманию гегельянской тотальности, позволяющей провести умственную операцию «сущностного сечения», или «сущностного среза» (coupe d'essence). Такой вертикальный срез позволяет рассмотреть в настоящем моменте тотальности каждый из ее элементов, находящийся в непосредственном отношении с остальными элементами и с целым. Альтюссер называет подобную тотальность «экспрессивной», или выражающей духовное единство, при котором каждая часть тотальности является тотальной частью, лейбницианской pars totalis9. Таким образом, момент времени имеет два аспекта — это момент становления и момент настоящего как современности понятия самому себе во всех конкретных детерминациях и проявлениях. Такое понимание момента объясняет, почему «ничто не может быть впереди своего времени», а настоящее представляет собой «абсолютный горизонт любого знания» 10.

Вечное, самотождественное настоящее не позволяет мыслить изменения иначе как в форме подобного чуду события, которое вторгается в настоящее как нечто внешнее по отношению к нему.

Онтологическая категория настоящего препятствует любой антиципации исторического времени, любому сознательному предвидению будущего развития понятия, любому знанию будущего ^{11} .

Поэтому Альтюссер делает вывод о том, что подобная концепция истории и соответствующее ей представление о социальной то-

- 8. Ibidem.
- 9. Ibid. P. 183.
- 10. Ibidem.
- 11. Ibidem.

тальности делают невозможным любое знание, которое нацелено на предсказание «будущего развития понятия». Следовательно, продолжает он, «невозможна никакая гегельянская политика в строгом смысле слова, и в действительности политиков-гегельянцев никогда не существовало»¹².

Политика как формалистское повторение существующих правительственных и институциональных форм, конечно, не испытывает никаких затруднений, воображая время как пустое и современное само себе. Однако, как замечает Питер Томас, тогда невозможной становится политика революционных изменений, целью которых является появление новых, ранее неизвестных измерений социополитической организации¹³. Эссенциалистская теория социальной тотальности и соответствующая ей концепция исторического времени могут служить основанием для политики управления или административной реорганизации существующего положения вещей на основе наиболее адекватного действительности знания. Действительность как объект и политик как познающий субъект принадлежат

...исходному единству, которое нарушено до поры до времени, но необходимо будет восстановлено в искупленном, синхронизованном настоящем¹⁴.

Политика является самосознанием социальной тотальности, моментом ее самоосуществления. Томас поясняет, что в таком случае значимой формой конфликта признается лишь столкновение между различными притязаниями на созерцательное понимание «сущностного среза» современности. Политика представляет собой не более чем столкновение различных субъектов, претендующих на привилегированное знание объекта настоящего, являясь одновременно и полем боя, на котором соревнуются ее участники, и наградой за их конечную победу или поражение¹⁵.

Гегельянская концепция времени для Альтюссера является идеологической, заимствованной у «эмпирицизма ложной очевидности повседневной практики» ¹⁶. Направленная против субъект-

- 12. Ibidem.
- 13. *Thomas P.* Gramsci's Plural Temporalities // The Government of Time: Theories of Plural Temporality in the Marxist Tradition / V. Morfino, P. D. Thomas (eds). Leiden; Boston; Brill, 2017. P. 181.
- 14. Ibid. P. 182.
- 15. Ibidem.
- 16. Althusser L. Reading Capital. P. 184.

объектного разделения критика устанавливает сродство между, на первый взгляд, противостоящими друг другу трансцендентальным субъектом, с одной стороны, и гегельянским субъектом-субстанцией — с другой. Стоит заметить, что концепции исторического времени, имплицитно заложенные в марксистской политической мысли прошлого века, от экономического детерминизма Каутского до лукачевского диалектического материализма (не говоря уже о советском диамате), отсылают к представлению о социальной тотальности, настоящее которой можно представить в виде «сущностного среза». Пережитки в виде реакционных классов или экономической и политической отсталости не нарушают линейную концепцию исторического времени, ведь их можно представить, пользуясь метафорой Альтюссера, как указанные на привокзальном табло прибытия поездов задержку или опережение, рассчитываемые в отношении к «фундаментальному времени».

Структура социального целого как переплетение множественных темпоральностей

Если Маркс не разработал однозначной концепции исторического времени, то она должна быть логически выводима из той концепции социального целого, которая содержится прежде всего в «Капитале». Эту операцию и проделывает Альтюссер, предварительно сконструировав «марксистскую концепцию социальной тотальности» ¹⁷. Чтобы понять ее специфику, необходимо обратиться к его более ранней работе «Противоречие и сверхдетерминация» из сборника «За Маркса». Противоречие не является развитием простого единства, содержащим в себе изначально вписанный «телос», но сосуществует с другими противоречиями, которые имеют первичный или второстепенный характер, будучи несводимым к ним. Противоречия и различия между ними представляют собой взаимные условия возможности (второстепенные противоречия необходимы для существования первичных и наоборот), а также условия возможности самого этого единства. Иными словами, противоречие всегда сверхдетерминировано¹⁸.

Исходя из такого понимания противоречия, социальное целое конституируется как «сложно структурированное единство»

^{17.} Ibid. P. 185.

^{18.} Альтюссер Л. За Маркса. М.: Праксис, 2006.

различных уровней или инстанций, обладающих «относительной автономией», артикулированных друг с другом в зависимости от конкретных детерминаций и детерминации уровнем экономики в конечном счете. Сосуществование различных уровней — экономики, политики, идеологии, теории — не может пониматься как их сосуществование в идеологическом настоящем, где темпоральное присутствие совпадает с присутствием сущности в явлении. Следовательно, модель беспрерывного гомогенного времени не может быть временем истории такой тотальности¹⁹. Более того, нельзя говорить о развитии различных уровней целого в едином историческом времени. Каждый уровень обладает своим собственным временем, относительно автономным и независимым, хотя и связанным с другими уровнями внутри целого. Время каждой инстанции также должно быть сконструировано, подобно тому как Маркс конструирует концепт времени производства капитала, которое, не совпадая с идеологическим линейным временем часовых стрелок, оказывается «временем времен» производства, обращения и потребления, рабочего времени и времени оборота основного и финансового капиталов с их ритмами и шиклами²⁰.

Как будет выглядеть изменение в рамках подобной схемы? Линейная (механистическая, картезианская) каузальность и экспрессивная (лейбницианская) каузальность утрачивают свое логическое обоснование, если речь идет о воздействии структуры на ее элементы или о взаимодетерминации элементов внутри структуры. На их место Альтюссер ставит «структурную каузальность», которая должна решить проблему генезиса, и телеологии, возникающие из иллюзии прямых причинно-следственных связей. Ключевым для критики историзма является понятие Verbindung, которое Альтюссер переводит как conjonction (соединение, связывание), поскольку «принцип вариации» таких соединений и положен в основу материалистической концепции истории²¹. История уже не представляет собой различные следующие друг за другом экономические и общественные формации, так же как она не повторяет последовательность форм в «Идее». Скорее, речь идет о сочетании, связывании различных элементов внутри артикулированного иерархического целого (Gliederung) современ-

^{19.} Althusser L. Reading Capital. P. 185-186.

^{20.} Ibid. P. 188.

^{21.} Morfino V. The Concept of Structural Causality in Althusser // Crisis and Critique. 2015. Vol. 2. № 2. P. 93.

ного буржуазного общества²². Элементы не существуют до отношений, в которых они соединяются, более того, они обретают существование лишь внутри сложных отношений социального единства. Определение в конечном счете экономикой того, какое из противоречий в данный момент является доминантой, также не может рассматриваться как универсально-исторический принцип, поскольку, как указывает один из современных исследователей Альтюссера Витторио Морфино, экономическое не дано как всеобщий элемент, который неизменно можно определить в рамках различных способов производства²³.

В кратком очерке Альтюссера «О Генезисе» содержится описание схемы «теории встречи» или теории «соединения» (conjonction), позволяющей концептуализировать коренные социальные трансформации. Соединяющиеся друг с другом элементы закрепляются в новой структуре, но она не наследует предыдущей, а представляет собой «эффект» такого соединения²⁴. Используя пример из «Капитала», Альтюссер показывает, что вступающие в связь элементы — накопленный денежный капитал, «свободная» рабочая сила и технические средства — не являются современными продуктами одной и той же ситуации, каждый из элементов обладает собственной историей или генеалогией, которые независимы друг от друга и от господствующего способа производства. Нельзя сказать, что феодальный способ производства «в зародыше» содержит капиталистический способ производства, производя три элемента, необходимых для последнего²⁵. Для того чтобы установить причинно-следственную связь, например возникновение эффекта В, недостаточно обнаружить причину A, но необходимо рассматривать причину A как элемент структуры, к которой А принадлежит. Другими словами, все причинно-следственные связи опосредуются структурой, действующей наподобие электромагнитного поля или структуры бессознательного²⁶.

Модель исторического времени такой социальной тотальности не может подразумевать референтного базового времени; иначе говоря, чтобы так называемые пережитки, отсталость и неравномерность развития обрели структурное значение, необходима

```
22. Ibidem.
```

^{23.} Ibid. P. 99.

^{24.} Althusser L. Sur la Genese // Decalages. 2012. Vol. 1. № 2. P. 1.

^{25.} Ibid. P. 2.

^{26.} Ibidem.

другая концепция настоящего момента, не позволяющая совершить операцию «сущностного среза». Такой настоящий момент являет собой переплетение различных времен, где

...темпоральный срез одного уровня — политического или экономического, срез, представляющий собой «сущностный срез» в политике, например, не имеет соответствия на других уровнях — экономическом, идеологическом, эстетическом, философском или научном, — которые находятся в других временах и подвержены другим разрывам, другим ритмам и пунктуации. Настоящее присутствие одного уровня является отсутствием другого, и это сосуществование присутствия и отсутствия есть не что иное, как эффект структуры сложносочлененного и лишенного центра целого²⁷.

Каждому уровню соответствует определенный «индекс эффективности», или степень воздействия в рамках структуры целого, который может быть господствующим или второстепенным, то есть парадоксальным внутри действующего механизма целого. Таким образом, настоящее конъюнктуры является тем единством, которое наполняет смыслом метафорический язык «одновременности неодновременного».

Как поясняет Витторио Морфино,

... поскольку структура является переплетением темпоральностей, сложным сочленением (conjonction, Verbindung) элементов, которые структурированы в иерархическом целом (Gliederung) отношений с определенной артикуляцией, она в действительности является конъюнктурой²⁸.

Следовательно, структура и конъюнктура должны мыслиться как взаимодополняющие, а иногда и взаимозаменяемые понятия. Структура не является инвариантной, более основополагающей формой поверхностных конъюнктурных вариаций, мыслимых как последовательность контингентных моментов. Скорее, структура представляет собой сложную взаимосвязь (артикуляцию) различных темпоральностей и отношений, которые и составляют конъюнктуру. Вместе с тем сочленяющиеся в конъюнктуре элементы остаются несводимыми друг к другу, не утрачивают своей относительной автономии, а артикуляция элементов является уникальной как на уровне целого, так и на различных уровнях

^{27.} Althusser L. Reading Capital. P. 190.

^{28.} Morfino V. Op. cit. P. 105.

или в различных регионах целого²⁹. А значит, настоящее конъюнктуры является «глубоким, сложным, стратифицированным настоящим»³⁰. В этом смысле можно говорить о структуре текущего момента (структуре конъюнктуры), где конъюнктура является «вариацией или мутацией (реструктурацией) структурированной сложности»³¹.

В эссе «О материалистической диалектике» Альтюссер обращает внимание на специфический объект политической практики Ленина — «текущий момент», который представляет собой «империализм в модальности действительного существования»³². Итак, специфическим объектом политической практики является конъюнктура, а политическое действие носит характер «интервенции» или вмешательства, которое ее изменяет, модифицируя расстановку сил³³. При этом множество темпоральностей, определенным образом связанных друг с другом в конъюнктуре, то есть неоднородность настоящего, позволяет мыслить историю как множество развилок или бифуркаций, где возможность и актуальность никогда не даны заранее.

Неодновременность одновременного классовой борьбы

Сегодня, когда промышленный рабочий класс часто представляют в виде некоторого «пережитка» в современной экономике услуг и фондовых рынков, обращение к категории класса могло бы быть продуктивным лишь в том случае, если он понимается не как «вещь» или статичное образование, но как социальное отношение, которое в результате контингентных исторических процессов может привести к возникновению социополитической коллективности. Подобное видение класса можно обнаружить в работах Эдварда Томпсона, Эллен Мейксинс Вуд и Даниэля Бенсаида, для которых классовая борьба первична по отношению к формированию классов и является не производной

- 29. Более подробно о концепте конъюнктуры в современной политической и социальной теории см.: *Koivisto J., Lahtinen M.* Conjuncture// Historical Materialism. 2012. Vol. 20. № 1. P. 267–277.
- 30. Morfino V. Op. cit. P. 106.
- 31. Альтюссер Л. Указ. соч. С. 298.
- 32. Там же. С. 255.
- 33. Об «интервенции» как организации длящейся встречи см.: *Sotiris P.* A Philosophy for Communism. Rethinking Althusser. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 491–496.

от существования классов, которые решают вступить в борьбу, но конститутивным социальным противоречием³⁴. Историческая концепция класса тем не менее вполне совместима с его «структуралистским» пониманием, как показывает, например, Этьен Балибар³⁵. Класс как процесс (классообразования) позволяет уточнить альтюссерианский тезис о том, что «классовая борьба и существование классов — это одно и то же»³⁶. Означает ли он, что классовая борьба напрямую ведет к возникновению классов, осознающих себя в качестве таковых? Безусловно, нет. Поскольку классовая борьба пронизывает все сложноструктурированное социальное целое, она по-разному проявляет себя в различных сферах — экономической, политической, идеологической. Классовая борьба может приводить к возникновению классовых движений и организаций, однако такой процесс является контингентным, а не необходимым.

Поэтому Томпсон, посвящая свои исследования «созданию рабочего класса» (the making of the English working class), считает возможным говорить о «классовой борьбе без класса» в Англии XVIII века³⁷

Ни одно классообразование в истории не является более истинным или реальным, чем любое другое, класс определяет себя по мере своего формирования³⁸.

И далее, класс в том виде, в каком он существовал в XIX веке — и, добавим, на протяжении XX века, — представляет собой «не более чем отдельный случай исторических формаций, которые возникают из классовой борьбы» ³⁹. Но поскольку капиталистическая эксплуатация, характерная для отношений производства, возможна только при наличии определенных юридических и идеологических форм, классовая борьба не может ограничи-

- 34. Подробный разбор определений класса в марксизме см. в статье Чинции Аруццы: *Aruzza C.* From Women's Strikes to a New Class Movement: The Third Feminist Wave//Viewpoint Magazine. 03.12.2018. URL: https://www.viewpointmag.com/2018/12/03/from-womens-strikes-to-anew-class-movement-the-third-feminist-wave.
- 35. Балибар Э. От классовой борьбы к борьбе бесклассовой // Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос, 2004.
- 36. Althusser L. On Ideology. L.: Verso, 2008. P. 82.
- 37. Thompson E. P. Eighteenth-Century English Society: Class Struggle Without Class? // Social History. 1978. Vol. 3. № 2. P. 133–165.
- 38. Ibid. P. 150.
- 39. Ibidem.

ваться сферой производства. Более того, мультитемпоральная структура капитала означает, что классовое противоречие развивается на всех его уровнях — производства, обмена, обращения капитала, взятого в целом, поэтому потенциально «классовая ситуация» выходит за пределы сугубо производственных отношений.

Подобную интуицию можно обнаружить в работах Даниэля Бенсаида, который связывает различные детерминации класса с мультитемпоральной внутренней организацией капитала. Бенсаид показывает, что Маркс в «Капитале» не дает определения рабочему классу, но прослеживает различные его детерминации, которые не ограничиваются первым томом⁴¹. Опираясь на исследование Ставроса Томбасоса о категории времени в «Капитале», для которого «капитал и есть концептуальная организация времени»⁴², Бенсаид связывает эти детерминации с тремя концепциями времени (линейное время производства, циклическое время обращения и смешанное время воспроизводства целого), соответствующими трем томам «Капитала». Оборот и воспроизводство капитала в целом уже содержатся в стоимости и прибавочной стоимости, которые сами по себе подразумевают классовую борьбу за общественно необходимое время труда. Значит, теория классов не может быть сведена к ряду определений и классификаций. Она отсылает к системе отношений, структурированных классовой борьбой, сложность которой, поясняет Бенсаид, полностью раскрывается только в политических работах Маркса, таких как «Восемнадцатое брюмера» или «Классовая война во Франции» 43. Следовательно, тезис о примате классовой борьбы подразумевает, что вместо поиска исчерпывающего определения класса, которое могло бы служить мерилом для сортировки по классовым ячейкам, необходимо обнаруживать линии классового конфликта, которые пересекают все уровни производства и воспроизводства.

- 40. Термин, который Элен Мейксинс Вуд вводит для анализа динамики классового отношения: классовая ситуация может привести к «формированию класса» (class formation) и возникновению «классового сознания». Более подробно см.: Wood E. M. The Politics of Theory and the Concept of Class: E. P. Thompson and His Critics//Studies in Political Economy. 1982. Vol. 9. № 1. P. 45–75.
- 41. *Bensaid D.* Marx l'intempestif. Grandeurs et misères d'une aventure critique. P.: Fayard, 1995. P. 116.
- 42. *Tombazos S.* Time in Marx. The Categories of Time in Marx's Capital. Leiden; Boston: Brill, 2015.
- 43. Bensaid D. Op. cit. P. 117.

Можно сказать, что генерализующая оппозиция между наемным работником и капиталом возникает у Маркса не на уровне конкретной социальной формации, а на абстрактном уровне производства. Этот основополагающий конфликт, по мнению Бенсаида, — не более чем «первое слово» в анализе, который отнюдь не является исчерпывающим. Борьба за определение общественно необходимого и прибавочного труда уже подразумевает воспроизводство целого. Первый том «Капитала» не дает систематической концептуализации класса, однако на уровне производства раскрываются два важных его аспекта. Во-первых, класс отличается от сословия или касты, поскольку основан на формальной свободе рабочей силы. Вероятно, с этим связано то, что наличие класса не так просто эмпирически установить на уровне индивидуального сознания. Во-вторых, классовые отношения — это отношения эксплуатации, то есть классовой борьбы за определение общественно необходимого рабочего времени для воспроизводства рабочей силы. В первом томе также содержится указание на то, что при «обычном ходе дел» эксплуатация, переживаемая рабочим как необходимость продавать рабочую силу ради выживания, превращает его в умственно и физически ущербное существо, добровольно принимающее угнетение⁴⁴. В поиске ответа на вопрос о том, что может нарушить такой естественный ход вещей и поможет пролетариату «из ничего стать всем», Бенсаид указывает на необходимость организации и политической борьбы.

Во втором томе «Капитала» отношения между классами предстают в единстве производства и обращения, из простой эксплуатации превращаясь в отношения купли и продажи в монетарном выражении⁴⁵. Сделка обусловлена тем, что продающий рабочую

^{44. «}С дальнейшим ростом капиталистического производства развивается рабочий класс, который по своему воспитанию, традициям, привычкам признает условия этого способа производства как само собой разумеющиеся естественные законы. Организация развитого капиталистического процесса производства ломает всякое сопротивление; постоянное создание относительного перенаселения удерживает закон спроса на труд и предложения труда, а следовательно и заработную плату, в границах, соответствующих потребности капитала в возрастании; слепая сила экономических отношений закрепляет господство капиталистов над рабочими. <...> При обычном ходе дел рабочего можно предоставить власти "естественных законов производства"...» (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Терра — Книжный клуб, 2009. С. 449).

^{45.} Bensaid D. Op. cit. P. 126.

силу рабочий не обладает средствами производства, а капиталист нуждается в рабочей силе, которую приобретает. Возможность такой сделки, превращение денег в средства производства, потом в товар, а затем опять в деньги означает, что она совершается на базе капиталистического производства. Если в сфере производства классовый антагонизм конституируется борьбой за продолжительность рабочего дня, то в сфере обращения классовое отношение предстает как конфликт по определению стоимости рабочей силы.

В третьем томе «Капитала», посвященном воспроизводству капитала как целого, появляется новое измерение классового антагонизма — на этот раз на уровне распределения доходов. Здесь труд работников публичного сектора, занятых с точки зрения второго тома в непроизводительном труде, становится косвенно производительным. Можно было бы предположить вслед за Бенсаидом, что работники транспорта, торговли, банков и сферы обслуживания как таковой также являются участниками классового конфликта, поскольку они приносят работодателю прибавочную стоимость и испытывают не меньшую степень эксплуатации, чем работники в сфере производства. Однако даже в этом случае картина будет неполной, так как условия социального воспроизводства (образование, здравоохранение, жилье) могут быть рассмотрены только через опосредование государства, книгу о котором Маркс задумал, но не написал. Не хватает и других детерминаций, в частности на уровне международного распределения труда.

Как замечает Максимильяно Томба, хотя капиталистический способ производства необходимо понимать как взаимопроникновение оборота, производства и воспроизводства, каждый из этих аспектов по отдельности не является ни эквивалентным, ни взаимозаменяемым⁴⁶. Можно сфокусироваться на той или иной сфере, но нельзя терять из поля зрения переплетение этих темпоральностей. Томба приводит в пример сферу логистики — в ней производство и обращение неразрывно связаны друг с другом, поэтому конфликты в этой области влияют на движение товаров, скорость и интенсивность работы, изменение облика городов и окружающей среды. Воспроизводство также нельзя рассматривать вне связи с производством. Биополитика «здорового образа жизни», «контроля за репродукцией» и «непрерывного образования» де-

^{46.} *Tomba M*. Marx's Temporal Bridges and Other Pathways // Historical Materialism. 2015. Vol. 23. № 4. P. 80.

лает границу между двумя сферами все менее отчетливой. Вместе с тем множественные темпоральности различных «полей», если пользоваться терминологией Бурдьё, позволяют говорить об относительной автономии социальных движений, их собственной генеалогии и специфике.

Стоит вспомнить о том, что рабочее движение возникло не как движение внутри фабрики, но как движение социальное, гражданское, городское и культурное. Пролетарии, ставшие героями «Манифеста коммунистической партии», — это, за исключением силезских ткачей, ремесленники или работники небольших мастерских⁴⁷. То, что рабочее движение стало ограничено рабочим местом и переговорами с профсоюзами, связано с длительной эволюцией конфликта, с появлением социального государства и все большим разрывом между социально-политической репрезентацией и институционализацией профсоюзных прав в рамках предприятия.

Кроме того что класс не гомогенен, классовый антагонизм, пользуясь выражением Бенсаида, как трансверсальная диагональ пересекает другие антагонизмы, но не поглощает их⁴⁸. Поэтому классовое движение может быть связано с экологическим, феминистским, мигрантским, а каждый из этих конфликтов имеет свою темпоральность. Работы Вероники Гаго и Чинции Аруццы, посвященные массовым движениям третьей волны феминизма в Латинской Америке и Европе, указывают на переосмысление вопроса о классе из феминистской перспективы. Авторы приходят к выводу, что феминистское движение (включающее в себя сотрудниц колл-центров, домработниц, нянь, домохозяек и безработных) поднимает вопросы, которые оказывают влияние на весь рабочий класс, поскольку заставляют переопределить само понятие производительного труда, демонстрируя его многообразие⁴⁹. Это движение бросает вызов ограничению производительного труда официально принятыми (маскулинными) видами профессиональной занятости, демонстрирует его многообразие и оспаривает иерархию между рабочими и безработными 50. Чинция Аруцца отмечает,

^{47.} Bensaid D. Op. cit. P. 213.

^{48.} *Idem*. Et pourtant elles luttent (à propos des classes sociales) // Le site Daniel Bensaid. 2000. URL: http://danielbensaid.org/Et-pourtant-elles-luttent?lang=fr#nh4.

^{49.} *Gago V.* The Body of Labor: A Cartography of Three Scenes From the Perspective of the Feminist Strike // Viewpoint Magazine. 10.06.2019. URL: https://www.viewpointmag.com/2019/06/10/the-body-of-labor-a-cartography-of-three-scenes-from-the-perspective-of-the-feminist-strike.

^{50.} Ibidem.

что феминистское движение ведет к формированию новой классовой субъективности, характерными чертами которой являются антинеолиберализм, антирасизм, антикапитализм и, конечно, феминизм. При этом движения находятся в сложных отношениях с традиционными левыми организациями. Для реализации потенциала нового движения необходимо, чтобы оно было способно к саморефлексии и стратегическому мышлению⁵¹.

Движения в защиту мигрантов и нелегальных работников, а также интерсекциональные исследования в этой сфере обнаруживают связь национальной политики государств по регулированию рынка труда, миграции, образования с глобальной динамикой. Исследователи и активисты, такие как Химани Баннерджи, Дэвид Макнелли и Сьюзан Фергюсон, демонстрируют, что международные процессы первоначального накопления создают глобальный резерв рабочей силы, трансграничное движение которой лежит в основе мирового производства и воспроизводства капитала и труда. Более того, расизм и империализм играют центральную роль в создании современных капиталистических отношений и дифференциаций внутри глобального рабочего класса⁵². Взаимосвязь суверенитета и территориального режима национальных государств с современным способом капиталистического производства подробно исследуют Сандро Меццадра и Бретт Нильсон. Концентрируясь преимущественно на анализе непосредственно пограничного контроля над миграцией, они показывают роль пространственных и темпоральных границ в управлении рабочей силой и глобальном «приумножении труда» (multiplication of labor)53. Таким образом, мультитемпоральность оказывается неразрывно связана с множественностью пространств, которые взаимно переплетаются в сложной структуре целого, разделяя и дробя рабочий класс на международном и национальном уровнях и в то же время обозначая возможность для объединенной борьбы против угнетения и эксплуатации.

Классовая борьба не является единственным конфликтным отношением, характерным для реально существующего капитализ-

^{51.} Aruzza C. Op. cit.

^{52.} Bannerji H. Thinking Through: Essay on Marxism, Feminism and Anti-Racism. Toronto: Women's Press, 1995. См. также: Ferguson S., McNally D. Precarious Migrants: Gender, Race and the Social Reproduction of the Global Working Class//Socialist Register 2015: Transforming Classes/L. Panitch, G. Albo (eds). L.: Merlin Press, 2014. P. 1–23.

^{53.} *Mezzadra S., Nielson B.* Border as Method or the Multiplication of Labor. Durham; L.: Duke University Press, 2013.

ма. Расизм, национализм и гендерное неравенство, не выводимые из абстрактного описания производства, вместе с тем оказываются неотъемлемой частью исторически сложившейся социально-экономической системы. Несмотря на то что различные формы угнетения имеют собственную генеалогию (возникли задолго до эпохи модерна), они оказываются систематически связаны друг с другом, поскольку необходимы для воспроизводства капитализма как исторической структуры. Отказ от класса как субъекта истории не означает отказа от классовой борьбы и эмансипаторного проекта. Как замечает Нил Дэвидсон, который попытался применить описанный Лукачем метод системного анализа к сложноструктурированному социальному единству,

...если различные формы угнетения связаны друг с другом через процесс исторического развития капитализма, тогда объединение этих движений является возможностью, за которую следует бороться и которая нуждается в организации⁵⁴.

Иными словами, хотя разворачивающийся на различных уровнях классовый конфликт сам по себе и не ведет к возникновению политического субъекта, этот определяющий антагонизм позволяет обнаружить потенциальные точки сборки массового движения за социальную трансформацию.

Библиография

Альтюссер Л. За Маркса. М.: Праксис, 2006.

Балибар Э. От классовой борьбы к борьбе бесклассовой // Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос, 2004.

Беньямин В. Тезисы о понятии истории // Новое литературное обозрение. 2000. $\mathbb{N}^{\!\scriptscriptstyle 0}$ 46.

Ленин В. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 11. URL: http://leninism.su/works/49-tom-11/3070-dve-taktiki-soczial-demokratii-v-demokraticheskoj-revolyuczii.html.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Терра — Книжный клуб, 2009.

Althusser L. On Ideology. L.: Verso, 2008.

Althusser L. Reading Capital. L.; N.Y.: Verso, 2015.

Althusser L. Sur la Genese // Decalages. 2012. Vol. 1. № 2.

Aruzza C. From Women's Strikes to a New Class Movement:

The Third Feminist Wave // Viewpoint Magazine.

54. *Davidson N.* Class, Oppression, and the Actuality of Revolution. Reflections on Marxism and Particularity// Spectre. 08.11.2020. URL: https://spectrejournal.com/class-oppression-and-the-actuality-of-revolution.

- 03.12.2018. URL: http://viewpointmag.com/2018/12/03/ from-womens-strikes-to-a-new-class-movement-the-third-feminist-wave.
- Bannerji H. Thinking Through: Essay on Marxism, Feminism and Anti-Racism. Toronto: Women's Press, 1995.
- Bensaid D. Et pourtant elles luttent (à propos des classes sociales) // Le site Daniel Bensaid. 2000. URL: http://danielbensaid.org/ Et-pourtant-elles-luttent?lang=fr#nh4.
- Bensaid D. Marx l'intempestif. Grandeurs et misères d'une aventure critique. P.: Favard, 1995.
- Chibber V. Rescuing Class From the Cultural Turn // Catalyst. 2017. Vol. 1. № 1. 2017. URL: http://catalyst-journal.com/vol1/no1/cultural-turn-vivek-chibber.
- Davidson N. Class, Oppression, and the Actuality of Revolution. Reflections on Marxism and Particularity // Spectre. 08.11.2020. URL: http://spectrejournal. com/class-oppression-and-the-actuality-of-revolution.
- Dubofsky M. We Shall Be All: A History of the Industrial Workers of the World. Abridged ed. Champaign, IL: University of Illinois Press, 2000.
- Eribon D. Retour à Reims. P.: Fayard, 2009.
- Ferguson S., McNally D. Precarious Migrants: Gender, Race and the Social Reproduction of the Global Working Class // Socialist Register 2015: Transforming Classes / L. Panitch, G. Albo (eds). L.: Merlin Press, 2014. P. 1-23.
- Gago V. The Body of Labor: A Cartography of Three Scenes From the Perspective of the Feminist Strike // Viewpoint Magazine, 10.06,2019, URL: http:// viewpointmag.com/2019/06/10/the-body-of-labor-a-cartography-of-threescenes-from-the-perspective-of-the-feminist-strike.
- Gerber J. Anton Pannekoek and the Socialism of Workers' Self-emancipation 1873-1960. Dordrecht; Boston; L.: Kluwer Academic Publishers and International Institute of Social History of Amsterdam, 1989.
- Koivisto J., Lahtinen M. Conjuncture // Historical Materialism. 2012. Vol. 20. № 1. P. 267-277.
- Mezzadra S., Nielson B. Border as Method or the Multiplication of Labor. Durham; L.: Duke University Press, 2013.
- Morfino V. The Concept of Structural Causality in Althusser // Crisis and Critique. 2015. Vol. 2. № 2.
- Sotiris P. A Philosophy for Communism. Rethinking Althusser. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 491-496.
- Thomas P. Gramsci's Plural Temporalities // The Government of Time: Theories of Plural Temporality in the Marxist Tradition / V. Morfino, P. D. Thomas (eds). Leiden; Boston: Brill, 2017.
- Thompson E. P. Eighteenth-Century English Society: Class Struggle Without Class? // Social History. 1978. Vol. 3. № 2. P. 133-165.
- Tomba M. Marx's Temporal Bridges and Other Pathways // Historical Materialism. 2015. Vol. 23. № 4. P. 75-91.
- Tombazos S. Time in Marx. The Categories of Time in Marx's Capital. Leiden: Boston: Brill, 2015.
- Wood E. M. The Politics of Theory and the Concept of Class: E. P. Thompson and His Critics // Studies in Political Economy. 1982. Vol. 9. № 1. P. 45-75.

RETHINKING THE CATEGORY OF CLASS: $TEMPORA\ MULTA$ OF THE PLURAL SUBJECT

Anna Yegorova. Junior Research Fellow, Centre for Contemporary Political Studies, Institute for Social Sciences (ISS), anna.e.yegorova@gmail.com. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 82 Vernadskogo Ave., 119571 Moscow, Russia.

Keywords: class; class struggle; coupe d'essence; social whole; (multi)temporality; subject, emancipation.

This article attempts to rethink the Marxist category of class in response to criticism of the progressivist conception of history. The Marxism of the twentieth and twenty-first centuries has typically run into a problem arising from the fact that accepting the proletariat as the subject of history makes any political action aimed at social transformation superfluous. From a political viewpoint, the concept of the subject of history either implies that the working class will spontaneously carry out its historical task without any intervention, or requires the dictate of the party to act as a revolutionary vanguard for the working class. Many theorists (Walter Benjamin, Louis Althusser, Daniel Bensaïd, Massimiliano Tomba, et al.) have pointed out that emancipatory politics should abandon the idea that history is linear and that it has a particular subject. Does this then mean that the concept of class itself should be discarded?

Althusser's concept of the social whole as a weave of multiple temporalities allows us to take a new look at the problem of class in Marxist theory and political practice by understanding class as neither essence nor structure, but rather as a conflictual social relation and a political concept. Based on the works of Edward Thompson, Ellen Meiksins Wood, Étienne Balibar, Daniel Bensaïd, Cinzia Aruzza, etc., the author demonstrates that the multi-temporal structure of capital means that class contradiction cannot be confined to the matters of production because class struggle unfolds at all levels of surplus value creation — production, exchange, reproduction and circulation of capital taken as a whole. Moreover, other social movements — feminist, anti-racist, migrant, etc. — lead to a redefinition of key aspects of class subjectivity related to the concepts of productive labor and exploitation. With left-wing politics now in crisis, class struggle also entails a struggle for recognition that the problem of class is a political one.

DOI: 10.22394/0869-5377-2021-4-171-190

References

Althusser L. On Ideology, London, Verso, 2008.

Althusser L. Reading Capital, London, New York, Verso, 2015.

Althusser L. Sur la Genese. Decalages, 2012, vol. 1, no. 2.

Althusser L. Za Marksa [Pour Marx], Moscow, Praksis, 2006.

Aruzza C. From Women's Strikes to a New Class Movement: The Third Feminist Wave. *Viewpoint Magazine*, December 3, 2018. Available at: http://viewpointmag.com/2018/12/03/from-womens-strikes-to-a-new-class-movement-the-third-feminist-wave.

Balibar É. Ot klassovoi bor'by k bor'be besklassovoi [De la lutte des classes à la lutte sans classes?]. Rasa, natsiia, klass. Dvusmyslennye identichnosti [Race, Nation, Class. Ambiguous Identities], Moscow, Logos, 2004.

Bannerji H. Thinking Through: Essay on Marxism, Feminism and Anti-Racism, Toronto, Women's Press, 1995.

- Benjamin W. Tezisy o poniatii istorii [Über den Begriff der Geschichte]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 2000, no. 46.
- Bensaid D. Et pourtant elles luttent (à propos des classes sociales). Le site Daniel Bensaid, 2000. Available at: http://danielbensaid.org/Et-pourtant-elles-luttent?lang=fr#nh4.
- Bensaid D. Marx l'intempestif. Grandeurs et misères d'une aventure critique, Paris, Fayard, 1995.
- Chibber V. Rescuing Class From the Cultural Turn. *Catalyst*, 2017, vol. 1, no. 1, 2017. Available at: http://catalyst-journal.com/vol1/no1/cultural-turn-vivek-chibber.
- Davidson N. Class, Oppression, and the Actuality of Revolution. Reflections on Marxism and Particularity. *Spectre*, November 8, 2020. Available at: http://spectrejournal.com/class-oppression-and-the-actuality-of-revolution.
- Dubofsky M. We Shall Be All: A History of the Industrial Workers of the World, abridged ed., Champaign, IL, University of Illinois Press, 2000.
- Eribon D. Retour à Reims, Paris, Fayard, 2009.
- Ferguson S., McNally D. Precarious Migrants: Gender, Race and the Social Reproduction of the Global Working Class. *Socialist Register 2015: Transforming Classes* (eds L. Panitch, G. Albo), London, Merlin Press, 2014, pp. 1–23.
- Gago V. The Body of Labor: A Cartography of Three Scenes From the Perspective of the Feminist Strike. *Viewpoint Magazine*, June 10, 2019. Available at: http://viewpointmag.com/2019/06/10/the-body-of-labor-a-cartography-of-three-scenes-from-the-perspective-of-the-feminist-strike.
- Gerber J. Anton Pannekoek and the Socialism of Workers' Self-emancipation 1873–1960, Dordrecht, Boston, London, Kluwer Academic Publishers and International Institute of Social History of Amsterdam, 1989.
- Koivisto J., Lahtinen M. Conjuncture. *Historical Materialism*, 2012, vol. 20, no. 1, pp. 267–277.
- Lenin V. Dve taktiki sotsial-demokratii v demokraticheskoi revoliutsii [Two Tactics of Social-Democracy in the Democratic Revolution]. *Poln. sobr. soch.* [Complete Works], 5th ed., Moscow, Gospolitizdat, 1960, vol. 11. Available at: http://leninism.su/works/49-tom-11/3070-dve-taktiki-soczial-demokratii-v-demokraticheskoj-revolyuczii.html.
- Marx K. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 1. Kn. 1: Protsess proizvodstva kapitala [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Bd. 1. Buch 1: Der Produktionsprozess des Kapitals], Moscow, Terra Knizhnyi klub, 2009.
- Mezzadra S., Nielson B. Border as Method or the Multiplication of Labor, Durham, London, Duke University Press, 2013.
- Morfino V. The Concept of Structural Causality in Althusser. *Crisis and Critique*, 2015, vol. 2, no. 2.
- Sotiris P. A Philosophy for Communism. Rethinking Althusser, Leiden, Boston, Brill, 2020, pp. 491–496.
- Thomas P. Gramsci's Plural Temporalities. *The Government of Time: Theories of Plu*ral Temporality in the Marxist Tradition (eds V. Morfino, P. D. Thomas), Leiden, Boston, Brill, 2017.
- Thompson E. P. Eighteenth-Century English Society: Class Struggle Without Class? *Social History*, 1978, vol. 3, no. 2, pp. 133–165.
- Tomba M. Marx's Temporal Bridges and Other Pathways. *Historical Materialism*, 2015, vol. 23, no. 4, pp. 75–91.
- Tombazos S. Time in Marx. The Categories of Time in Marx's Capital, Leiden, Boston, Brill, 2015.
- Wood E. M. The Politics of Theory and the Concept of Class: E. P. Thompson and His Critics. *Studies in Political Economy*, 1982, vol. 9, no. 1, pp. 45–75.